

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА СПРОСА НА НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ

С.В. Жуков, д.э.н., ведущий научный сотрудник
Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН

Кризис, продолжающийся разворачиваться в режиме реального времени, заставил по-новому взглянуть на среднесрочные перспективы энергетических рынков. Принципиально важно, что кризис сместил акцент с проблемы стабильности предложения энергоресурсов на проблему спроса. Для России, экономический рост которой критически зависит от экспорта энергоресурсов, адекватная оценка перспектив спроса особенно важна. Между тем, если мы посмотрим на все международные базы данных и на мониторинг ситуации на энергетических рынках, то увидим, что анализ и дискуссии обычно ведутся с позиций стран-импортеров.

Если взглянуть на ситуацию на энергетических рынках со стороны спроса, то, несмотря на очень высокий текущий уровень неопределенности, можно выделить своего рода императивы, которые в среднесрочной перспективе будут определять динамику этих рынков. Эти императивы должны быть учтены при корректировке бизнес-моделей российских энергетических компаний и учтены государственными структурами, ответственными за выработку энергетической политики России.

Первое. Налицо нарастающая волатильность энергетических рынков, которая проявляется главным образом через волатильность цен. Цены на сырьевые товары, по-видимому, вошли в режим резких колебаний в пределах ограниченных временных горизонтов. Вместо стремления к долгосрочному среднему значению цены будут стремиться к экстремальным точкам локальных максимумов и минимумов. Корни этой волатильности находятся вне энергетических рынков. Так как в последние десятилетия нефтяной рынок был интегрирован в финансовый рынок, он получает шоки волатильности из финансовой сферы.

Вплоть до последнего времени генератором ценовой волатильности на энергетических рынках являлись цены на нефть. При том, что институциональная перестройка европейского рынка газа вступила в завершающую стадию, высока вероятность, что в очень близкой перспективе на европейском рынке будут предприняты попытки изменить механизм ценообразования. В этом случае цены на газ могут оторваться от цен на нефть, но при этом отнюдь не стать менее волатильными. Об этом исчерпывающе свидетельствует ценовая ситуация в европейских газовых хабах.

Второе. Нестабильность, а в развитых странах – анемия, спроса на нефть и газ. Большинство аналитических материалов ожидает того, что в 2010 г., в крайнем случае в 2011 г., глобальный экономический рост восстановится. Вслед за экономическим восстановлением восстановится и спрос на энергоресурсы, и уже в 2012–2014 гг. из-за дефицита предложения энергоресурсов, недостаточных инвестиций в предшествующий период может вновь произойти скачок цен на энергоресурсы.

Однако рисунок мирового экономического роста может оказаться совсем другим. Главные экономические игроки оказались не готовы внести кардинальные изменения в сложившийся механизм глобального роста, очень высока вероятность, что в период 2014–2017 гг. произойдет новый провал экономического роста со всеми вытекающими негативными последствиями для энергетических рынков.

Как бы то ни было, в силу тенденции к энергосбережению динамика спроса на традиционные виды энергоресурсов – нефть и газ – в основных потребляющих центрах мира замедлилась, причем это замедление наблюдалось уже за несколько лет до кризиса, причем, что очень важно подчеркнуть, на фоне высоких темпов экономического роста. В США, на которые приходится около четверти мирового потребления нефти, ее потребление стабилизировалось в 2004 г. и снижается, начиная с 2006 г. (см. Рис. 1).

В странах Евросоюза, на которые приходится львиная доля российского экспорта газа, в 2006–2007 гг. сократили его потребление на 4%. В 2008 г. зафиксирован рост потребления газа, но по объему оно остается ниже уровня 2005 г. (см. Рис. 2).

Парадоксально, что если в 2012–2014 гг. из-за нехватки предложения нефтяные цены резко скакнут вверх, то это вновь обрушит мировой экономический рост, а спрос на энергоресурсы повсеместно провалится. До некоторой степени повторится ситуация 1970-х годов, когда вслед за нефтяным шоком 1973/1974 гг. последовал шок 1979/1980 гг. Можно ожидать, что в случае повторения сдвоенного нефтяного шока, хотя на этот раз по экономическим, а не политическим причинам, развитые страны существенно сократят потребление нефти. Показательна в этом смысле динамика потребления нефти в странах – членах Евросоюза и Японии в 1973–1990 гг. (см. Рис. 3).

Третье. Рост спроса на нефть и природный газ в развитых странах, особенно в странах Евросоюза, целенаправленно тормозится проводимой этими странами энергетической политикой, направленной на повышение доли в энергобалансе экологически чистых и возобновляемых источников энергии.

В среднесрочной перспективе нестабильность глобального экономического роста, новый баланс между финансовым и реальным секторами экономики, долговременная тенденция к энергосбережению, а также институциональная перестройка энергетических рынков подтачивает спрос на традиционные энергоресурсы, что болезненно сказывается в первую очередь на странах, экономическое развитие которых критически зависит от экспорта нефти и газа.

На фоне нестабильного, а в развитых странах – падающего, спроса на нефть и газ на рынке наблюдается обострение конкуренции, причем по двум направлениям: во-первых, конкуренция со стороны неконвенциональных нефти и газа, а также возобновляемых источников энергии; во-вторых, конкуренция между экспортерами традиционных энергоресурсов.

На рынке образовался избыток нефти, причем нефти высокого качества. К концу 2009 г. Саудовская Аравия, которая в период ценового шока 2004–2008 гг. провела модернизацию действующих месторождений и ввела в эксплуатацию новые месторождения, в принципе с конца 2009 г. будет способна поддерживать стабильную добычу на уровне 12 млн. барр./день (мбд) сутки по сравнению с прежними 8.9 мбд. В 2008 г. произошло увеличение на 3.1 мбд (или 35%). Данное обстоятельство сигнализирует не только о возвращении на рынок такого балансирующего спрос и предложение механизма как “резервные мощности”. В случае вялого экономического роста и относительно низкого спроса на нефть на протяжении двух–трех лет следует ожидать нарастания конкуренции между странами–экспортерами за рынки сбыта. В этой конкуренции примет участие не только Саудовская Аравия, но и практически все крупные нефте–экспортеры, которые будут вынуждены бороться не за максимизацию экспортных доходов, а за сохранение доли на рынке. К этому их будет подстегивать необходимость сохранения на некоем минимальном уровне бюджетных расходов на социальные и общеэкономические цели.

В ближайшей перспективе следует ожидать резкого обострения конкуренции на европейских рынках газа. В 2007–2010 гг. были запущены или ожидают ввода в эксплуатацию многие проекты по производству сжиженного природного газа (СПГ) с прицелом на рынки атлантического бассейна. Между тем в США достаточно быстро растет собственное производство газа. В результате проекты СПГ, нацеленные на американский рынок переключатся на Европу, создавая на этом рынке относительный избыток предложения газа. За последние годы ряд европейских стран существенно нарастали мощности по регазификации. К тому же поставщиками СПГ в возрас-

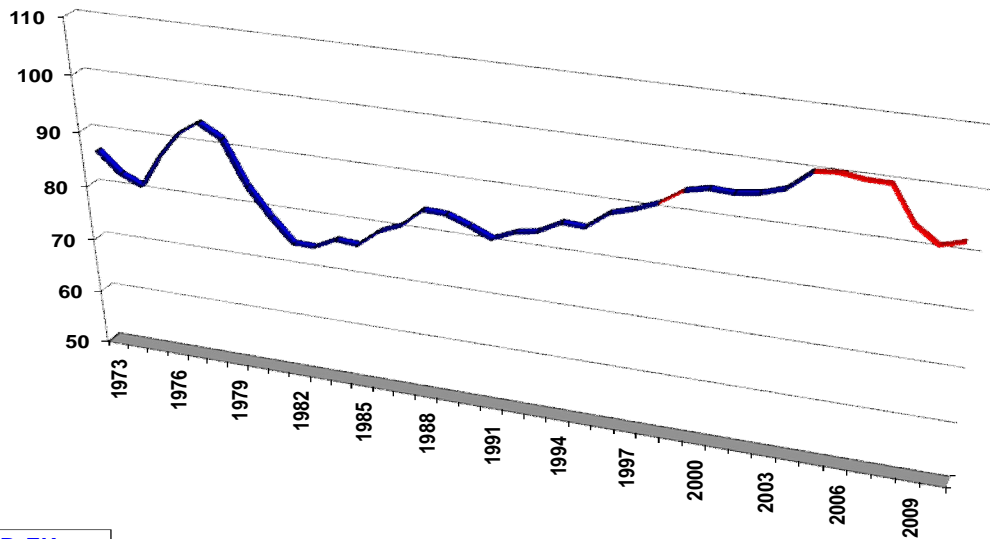
тающей степени становятся крупнейшие международные нефтяные компании, которые придерживаются весьма агрессивной сбытовой политики.

В ситуации нестабильности и нарастающей неопределенности возрастает значимость “якорей”, которые должны позволить российскому нефтегазовому сектору решать стратегические задачи, несмотря на растущую неопределенность. Особое внимание, естественно, должно быть уделено традиционным экспортным рынкам, то есть Европе.

Одним из таких якорей на европейском направлении стала политика “активы за активы”, которую проводят крупнейшие российские нефтяные компании и “Газпром”. Стратегические альянсы и партнерство на уровне корпораций с перекрестными инвестициями по всей цепочке создания добавленной стоимости – от добычи до реализации – позволяет разделить риски предложения и спроса, а также риски долгосрочных инвестиций. Однако этого якоря явно недостаточно. Очевидно, что стратегический диалог с европейскими энергетическими компаниями должен быть дополнен развитием и углублением диалога с Евросоюзом, в том числе и таким неудобным партнером, как его Энергетическая комиссия.

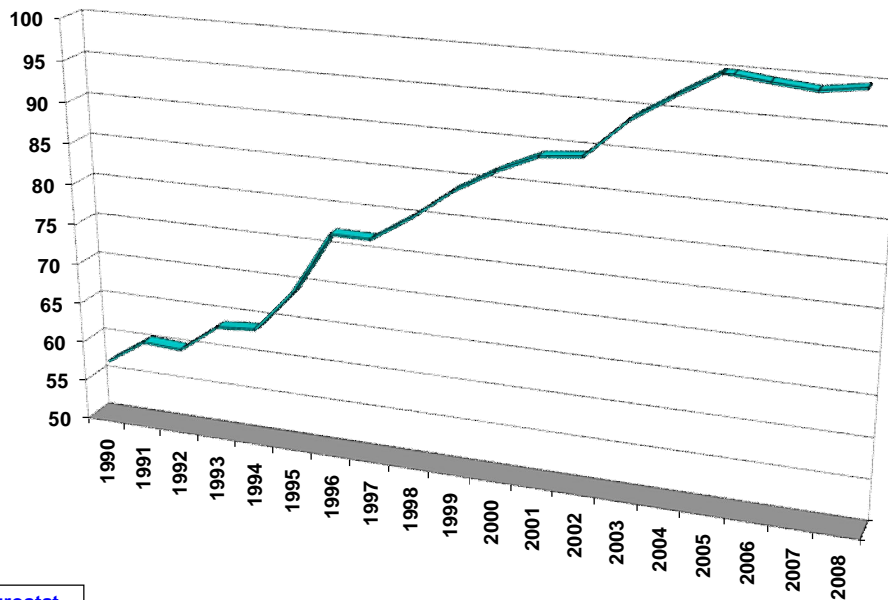
Прирост перспективного спроса на нефть и газ вслед за экономическим ростом смещается в Азию, прежде всего Китай и до некоторой степени Индию. Российским компаниям, безусловно, необходимо активизировать продвижение на новые географические рынки. С прицелом на азиатские рынки работают практически все ведущие международные и национальные нефтяные компании. Учитывая, однако, что доля Китая и Индии в мировом потреблении нефти составляет соответственно всего 9.3% и 3.6%, азиатские рынки неспособны в ближайшие десятилетия составить альтернативу европейским рынкам. Даже по этой причине какое-либо противопоставление азиатского и европейского экспортных рынков будет контрпродуктивным.

Рис. 1
Динамика потребления нефти в США, 2004=100

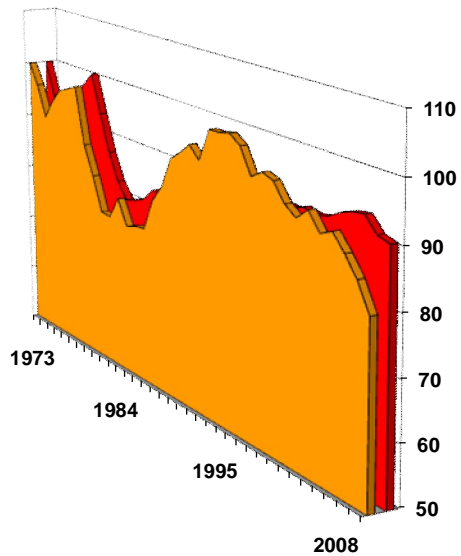
Источник: ВР, ЕІА

Рис. 2
Потребление природного газа в странах ЕС, 2005=100

Источник: Eurostat

Рис. 3
Динамика потребления нефти в странах ЕС и Японии, 1973=100

Источник: ВР, IEA

■ Япония ■ Евросоюз